

Глава 308. Что ты вынуждаешь меня сделать в такое время!

- Вы.....

- Кхм, кхм, мне внутри кое-что надо, мне снова покупать билет?

- Нет, нет, можете приходить сколько угодно раз, пожалуйста, проходите, хотите чаю?

— Нет, нет, вы можете продолжать свою работу.

Лу Юань снова вошёл в Центральный художественный музей Яньцзин.

Атмосфера в художественном музее не отличается от прежней, но людей на втором этаже становится всё больше, и репортёров, кажется, становится всё больше.

Чэнь Гуаньсюн стоял у входа в проход и с озадаченным выражением смотрел на людей, которые шли снизу.

Он только что вспомнил телефонный звонок Лу Юаня.

Он рядом с ним?

Ты точно не шутишь, такое совпадение?

Я должен сказать, что на этот раз маскировка Лу Юаня была действительно хороша, даже если Лу Юань вошёл в вестибюль, Чэнь Гуаньсюн ничего не заметил.

- Дедушка...

Поднявшись на второй этаж, Лу Юань покачал головой и окликнул его, увидев, что старик всё ещё смотрит вниз.

- А? - услышав знакомый голос, старик повернул голову и посмотрел на **** Лу Юаня, который был странно одет, а затем выражение его лица внезапно застыло:

- Почему ты так одет?

- Кхе-кхе, это для маскировки, старик, ты же знаешь, в конце концов, я человек, который хочет вести себя сдержанно, — Лу Юань почесал затылок, шляпа доставляла ему неудобство, а кожа головы немного зудела.

Но он ничего не может поделать, он должен носить эту шляпу.

Для маскировки.

- Ты... твоя скрытность действительно мощная, даже люди, которые очень хорошо тебя знают, могут не узнать тебя... - Чэнь Гуаньсюн покачал головой.

- Это для маскировки.

- Раз уж я здесь, то познакомлю тебя с здешними художниками и поэтами. Вы все художники, и у вас должно быть много общего...

- Нет, я просто буду вести себя тихо и посмотрю...

- Серьёзно?

- Ну да, я просто посмотрю и научусь по ходу дела. Честно говоря, я не очень понимаю эти вещи, так что я не художник... - Лу Юань улыбнулся и кивнул.

- Отложи свою скромность передо мной, хотя, забудь об этом, раз уж ты хочешь притворяться, я позволю тебе притворяться, — сердито покачал головой Чэнь Гуаньсюн.

Этот человек всё тот же, что и при нашей первой встрече...

Очень фальшивая скромность.

- М-м, - Лу Юань хихикнул, он необъяснимо чувствовал особое чувство тайны.

В то же время он чувствовал, что это ощущение тайны действительно было несколько претенциозным.

Когда Чэнь Гуаньсюн и Лу Юань вернулись в холл на втором этаже, все с любопытством посмотрели на Лу Юаня, но больше не задавали вопросов, они только подумали, что это ученик Чэнь Гуаньсюна или что-то в этом роде.

Чэнь Си слегка нахмурилась и несколько десятков секунд смотрела на Лу Юаня.

Она только что обратила внимание на этого человека, и теперь она почувствовала, что этот человек, казалось, вызывал у неё чувство, что она была очень знакома с ним, но она никак не могла вспомнить, кто он такой.

Некоторое время она размышляла, не мог ли это быть какой-то ученик, которого привёл её дедушка?

Конечно, о некоторых вещах думать бесполезно, ведь даже если это его ученик, это не имеет к вам никакого отношения, верно?

Затем она сосредоточилась на рассмотрении картины.

.....

Лу Юань увидел эту потрясающую картину Шэнь Чунхэ.

В одно мгновение Лу Юань почувствовал, что его художественные клетки были просветлены, и почувствовал, что в его теле появилась рябь и питающая аура, и такая литературная и художественная аура устремилась к его лицу, что заставило Лу Юаня испытать полный катарсис в одно мгновение.

Там горы, вода, птицы, цветы...

Эн, этот рисунок действительно красивый!

Лу Юань молча прокомментировал так в своём сердце.

Однако он осмелился оценить только в своём сердце, если бы он это сказал, то точно выставил бы себя дураком.

После всего.....

- Эта картина выглядит мирной, но на самом деле она создаёт ощущение досуга. Посмотрите на солнце. Хотя солнце выглядит размытым, оно наполнено художественной концепцией. Я думаю, что это стиль Шэнь Лао, раскрывающий взлёты и падения жизни в живописи. ... Глядя на славу и богатство, я только хочу, чтобы последняя часть мирно прошла... Согласно этому состоянию ума, я думаю, что это может использовать "стиль ухода от мирского"...

- Брат Лю, нет, я думаю, что я вижу другой аспект. Хотя это кажется взлётами и падениями, на самом деле в этой горе есть след великолепия. Невидимое расстояние — это далёкий вид на мой родной город. Я думаю, это картина тоски по дому... Я думаю, что она должна быть сопоставлена с "рифмой тоски по дому"..."

- Брат Чжан, я думаю, что эта картина раскрывает чувство меланхолии...

"..."

С давних времен в Яньцзине много талантов, а литературные взгляды безграничны...

Лу Юань с восхищением посмотрел на трёх человек, окружавших его! В то же время я чувствую, как мои глаза радуются!

После оценки все трое ненадолго задумались и на глазах у всех и перед камерами слегка приподняли головы, демонстрируя некоторую мрачность...

Это чувство глубокого темперамента, который полон знаний и таланта!

Лу Юань сравнил себя с идиотом, который стоял перед зеркалом, заложив руки за спину, и вдруг почувствовал прилив смущения до смерти!

Это как небо и земля!

Посмотрите на себя!

Посмотрите ещё раз на людей!

Я умею только быть красивым мужчиной с руками за спиной тихонько, а другие?

Люди так глубокомысленно разговаривают и умеют так литературно-художественно комментировать картины и стихи!

Это настоящий квалифицированный флекс!

Я просветлён, я просветлён!

Лу Юань внезапно почувствовал, что его поездка действительно стоила того.

После того, что сказали эти три человека, и после комментариев, Лу Юань серьёзно посмотрел на картину и внезапно почувствовал, что то, что они сказали, было действительно интересно...

После того, как трое талантливых ученых закончили читать свои стихи соответственно, все они посмотрели друг на друга.

С давних времен литераторы всегда презирали друг друга, и в то же время эти трое являются своего рода самопровозглашёнными талантливыми сынами неба, так что никто не убеждён другими.

В воздухе витал слабый запах пороха.

Несколько стариков улыбнулись и дали эту возможность молодёжи.

Все эти трое молодых людей — хорошие саженцы, и они, возможно, станут основой всех аспектов древней поэзии в будущем.

Где споры, там и прогресс.

Среди споров и сравнений рождаются действительно хорошие литературные и художественные произведения.

- Стихи хорошие, но... их немного не хватает... - Шэнь Чунхэ с восхищением взглянул на три таланта, а потом снова посмотрел на свою картину...

Он покачал головой со слабой улыбкой.

Их стихи нельзя назвать плохими, как и их художественная концепция не может быть плохой, но жаль, что они не совпадают с его картиной, всё-таки чего-то не хватает.

Однако такие вещи не могут быть описаны даже им самим.

Он знает только, что уместно, а что нет.

После того, как Шэнь Чунхэ сказал это, все трое на какое-то время были разочарованы, но всё же переглянулись.

Всё ещё наполнены чувством сравнения друг с другом.

Впоследствии к этой картине один за другим подходили юные таланты и писали свои собственные стихи. Некоторые из стихов имели сильный скрытый смысл, они были вполне хороши. Несколько стариков даже не могли не кивнуть головами...

Шэнь Чунхэ всё ещё чувствовал, что это неподходяще.

Да!

Неподходяще.

- Лао Шэнь, как вы думаете, это стихотворение подходит? Оно называется «Глядя на занавес в осенних горах»...» - в этот момент Чэнь Си немного задумалась, а затем посмотрела на картину, - На фоне южной стены, обращённый к закату одинокий дым, заходящее солнце не приветствует гостей, но провожает бессмертную фею...

Когда Чэнь Си прочитала это стихотворение, глаза молодых людей рядом с ней загорелись, особенно одарённый человек, известный как Брат Чжан, который встал и сказал:

- Это стихотворение неплохое! Среди них закат и дым, кажется, имеют слабое чувство одиночества. Первые три предложения все о лечении людей поэзией, а последнее предложение мгновенно переворачивает смысл! Младшая сестра действительно талантливая леди из Университета Янь!

- Да, это действительно бросается в глаза, особенно художественная концепция в этом стихотворении действительно хороша. Сочетание феи с туманной пылью образует очень

обширный и печальный темперамент, но последняя фраза довольно вольная и лёгкая. Это шедевр!

- Да, это действительно хорошо, такое звание действительно заслуживает мисс Чэнь Си!

"..."

Стихотворение Чэнь Си, естественно, привлекло похвалу многих людей, и многие люди даже интерпретировали художественную концепцию и мелодию в стихотворении Чэнь Си и почувствовали, что это стихотворение полно картин, которые заставляют людей вздыхать в их сердцах.

Несколько стариков тоже кивнули. По сравнению с предыдущими тремя талантливыми учёными, стихотворение Чэнь Си действительно находится на более высоком уровне.

Чэнь Си не чувствовала себя счастливой из-за окружающих её звуков, она просто молча смотрела на Шэнь Чунхэ.

Шэнь Чунхэ дважды повторил её стихотворение, затем кивнул.

Как только Чэнь Си почувствовала, что то, что она написала, было признано Шэнь Чунхэ, она увидела, как Шэнь Чунхэ снова качает головой.

- Это всё ещё немного... - Шэнь Чунхэ посмотрел на толпу с лёгким разочарованием в глазах.

Поэзия этих людей неплоха.

Он тоже не думал, что это плохо.

Жаль, что картину нарисовал он сам, если это всё-таки картина со вкусом, то только он может действительно распознать его полностью.

Чэнь Си была немного разочарована.

Но это разочарование длилось лишь мгновение, в конце концов, она также знала, что написание стихов не происходит за одну ночь.

Некоторые вдохновения и некоторые таланты действительно редки.

- Все, брат Шэнь, скоро обедать, давай сначала поедим, а к этому стихотворению мы вернёмся позже...

- Эн, верно, это правда, я немного взволнован, в конце концов, стихи и романы так же естественны, как и природа, и вы не можете получить их просто так... - Шэнь Чунхэ не мог не чувствовать себя немного разочарованным. .

Теперь тушь на картине всё ещё не совсем высохла.

Если это хорошее стихотворение, пока чернила сохнут, то сама картина не имеет изъянов, но если это картина, которая будет надписана позже, то многослойность картины всё же несколько испорчена, ведь она не так совершенна, как одновременность.

Вот в чём разница!

- Почему бы нам не... Взять это стихотворение из Интернета? Ведь в Интернете довольно много литераторов, и многие из них талантливы... Я помню, раньше был Лу Юань... Лу Юань тоже неплохо... немного интересный...

- Лу Юань? Это та большая звезда?

- Да!

- Забудьте об этом, он, вероятно, уже одержим индустрией развлечений и занят своими фильмами, и я действительно не думаю, что он может быть лучше нас...

- Нельзя так говорить, Лу Юань тоже немного талантлив среди молодого поколения...

- Он действительно талантлив в других аспектах, но его стихи отличаются. Хотя он написал стихи, я думаю, что они всё ещё недостаточно хороши. Кто может гарантировать, что он лучше трёх талантов нашего университета Ян?

- Да и специальность у него не поэзия...

- Эн, верно...

Когда кто-то предлагал найти поэтов в Интернете, все начали переговариваться.

Я не знаю, кто упомянул Лу Юаня, а потом группа молодых людей начала обсуждать эту тему.

Репортёры, которые снимали поблизости, были немного взволнованы, когда услышали это.

Лу Юань?

Лу Юань – горячая тема!

Но в этот момент...

- Сяо Лу, ты ещё не написал стихотворения... После того, как ты так долго смотрел на картину, ты не хочешь попробовать написать стихотворение? Все говорят о тебе... - Чэнь Гуаньсюн внезапно улыбнулся и подтолкнул Лу Юаня.

"..."

После такого толчка Лу Юань внезапно почувствовал себя немного ошеломлённым.

В этот момент люди, которые обсуждали, вдруг замолчали и уставились на него.

"???"

"..."

"???"

Лу Юань посмотрел на Чэнь Гуаньсюн и был ошеломлён.

Нима!

Что ты вынуждаешь меня сделать в такое время...

Это.....

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2568586>